

Старик в белой одежде встал и обратился к Гу Юаню, его тон был полон серьезности, серьезности и решительности.

Личность этого старика была не простой, он был одним из Трех Бессмертных Древнего Клана, Гу Дао, который занимал ключевое положение в Древнем Клане.

Его слова, естественно, имели огромный вес, и сразу же после его слов Гу Юань слегка кивнул и сказал: "Не волнуйтесь, старейшина Гу Дао, Сяоэр слишком важен, я, естественно, не позволю ему покинуть Древнее царство, пожалуйста, присядьте сначала".

Гу Дао с облегчением вздохнул и сел.

Гу Юань обвел всех взглядом, глаза его слегка дрогнули: упоминание о Гу Сяо напомнило ему о том времени, когда родился Гу Сяо.

В тот день в середине утра он находился на вершине горы в Древнем царстве и смотрел на море облаков.

Вдруг вся Центральная страна беспричинно задрожала, небо засияло тысячами красок, с неба посыпались дожди, а на земле распустились бесконечные золотые лотосы.

С востока шла густая фиолетовая аура, простиравшаяся на 30 000 миль.

Несмотря на то, что он находился в центре Древнего царства, он мог наблюдать эту удивительную картину.

Потрясенный до глубины души, он первым делом бросился к источнику.

Когда он добрался до места назначения, его взору предстал необычайно яркий двенадцатицветный цветок лотоса, упавший с неба.

Цветок лотоса был около трех метров в диаметре, с двенадцатью лепестками, каждый из которых был разного цвета и излучал высшую и благородную ауру.

Аура была настолько древней и ужасающей, что даже с его пиковой силой Девятизвездочного Доу Шэна он слегка дрожал и не мог позволить себе оказать хоть какое-то сопротивление.

Он не знал точно, насколько сильна эта аура, но знал, что она, по крайней мере, относится к области Доу Ди, потому что для того, чтобы заставить девятизвездочного Доу Шэна испытывать страх, нужна была аура, по крайней мере, области Доу Ди.

А в центре двенадцати лепестков цветка лотоса, на вершине лotosовой платформы, сидел белый и чистый младенец, излучающий яркий свет по всему телу, и этим младенцем был нынешний Гу Сяо.

Именно потому, что он почувствовал необычную природу Гу Сяо, он при первой же возможности вернулся в Древнее царство вместе с Гу Сяо.

Происхождение Древнего Сяо было чрезвычайно божественным, а видение, вызванное его рождением, было даже более удивительным, чем видение Древнего Императора Дошэ, ставшего императором в древних записях.

Он уже много лет находился на пике Девятизвездочного Доу Шэна и очень хотел стать императором.

Однажды он высказал предположение о личности Гу Сяо: то ли это Сын Бога, посланный Небом, то ли реинкарнация древнего Доу Ди?

Честно говоря, он не был уверен!

Но как бы там ни было, удивительное происхождение и божественность Гу Сяо должны были заставить его заподозрить, что в теле Гу Сяо таится возможность стать императором, поэтому он, естественно, не позволил Гу Сяо даже на полшага покинуть Древнюю Сферу.

В конце концов, не только он один почувствовал существование Гу Сяо, и были люди, которые могли начать беспокоиться.

"Патриарх, поскольку молодой мастер Гу Сяо не может покинуть Древнюю Сферу, а вы не хотите принуждать госпожу Каору, старик предлагает выбрать другого подходящего кандидата из клана, чтобы заменить госпожу Каору, несмотря ни на что, нам все равно нужно заполнить Драконий Нефрит Древнего Императора семьи Сяо".

услышав слова Гу Юаня, высказался один из старейшин.

Старейшины одобрительно закивали головами, и это был неплохой способ получить выгоду от обеих сторон.

"Тогда, как сказал старейшина Гу Линь, давайте как можно скорее выберем хорошего кандидата, а когда придет время, я лично отправлю его в семью Сяо, думаю, проблема не должна быть слишком большой".

Гу Юань постучал пальцем по рабочему столу и непосредственно скрепил сделку.

"Мы поняли". Многие старейшины ответили в унисон.

"Ну, тогда на этом все, расходимся". Как только Гу Юань произнес эти слова, его фигура замерцала и тут же исчезла.

Старейшины переглянулись между собой и тоже медленно отступили.

.....

С этой стороны Гу Сяо и Гу Сюанье, держась за руки, шли по обочине дороги.

Дул легкий ветерок, принося с собой буйство цветочных ароматов, и их насыщенный запах не мог не опьянять.

"Каору, а дядя Гу еще не говорил тебе о том, чтобы отпустить тебя в семью Сяо?"

спросил Гу Сяо во время прогулки.

Он понимал, что причина, по которой Гу Сяньэр до сих пор оставалась в Древнем царстве и не отправилась в семью Сяо, заключалась исключительно в нем.

Гу Юань был к нему неравнодушен, да и весь Древний клан тоже, и они всегда думали, что в его теле таится шокирующий секрет, дающий шанс стать императором.

Даже для людей Древнего клана его существование было даже важнее, чем Древний Нефрит: в Древнем нефрите было восемь частей, и только собрав все восемь частей, можно было открыть Пещеру Древнего Императора, но как же это было сложно!

Пока он находился в Древнем клане, он прекрасно знал, что эти люди ломают голову, пытаясь узнать его секрет и усилить Древний клан.

Когда Древний Каору был близок к нему и имел с ним хорошие отношения, те люди, естественно, не стали бы возражать, ведь так он еще больше почувствует свою принадлежность к Древнему клану и еще больше привяжется к нему, и пока он был там, те люди не стали бы принуждать Древнего Каору к этому.

Но правда заключалась в том, что не было у него ни удивительных скрытых секретов, ни шанса стать императором.

В конце концов, все это было ямой системы, так называемые видения были организованы

системой, а он был всего лишь так называемым гением, чье телосложение было запечатано до сих пор.

"С тех пор отец так и не поговорил с Каору-эр по этому поводу".

Как и ожидалось, слова Древней Каору-эр подтвердили его подозрения, но не удивили Гу Сяо.

"Похоже, что плач Каору-эр в самом начале был очень эффективным". с улыбкой сказал Гу Сяо, закатив глаза.

В то время Гу Сяньэр было всего четыре года, хотя ее разум созрел рано, но в четыре года ей было максимум семь-восемь лет, в отличие от нее сейчас, ее разум был уже полностью не ниже двенадцати-тринадцатилетней девочки, поэтому, когда ее подтолкнули к краю пропасти, она расплакалась на месте.

Услышав, как Гу Сяо рассказывает о случившемся, Гу Сюнь Эр внезапно слегка покраснела: это был единственный позорный поступок, который она совершила до сих пор.

В детстве она плакала только один раз.

"Брат Гу Сяо!" Гу Сюэр прикусила губу, в ее голосе прозвучала нотка стыда.

"Хорошо, хорошо, я больше ничего не скажу". Гу Сяньэр была тонкокожей, Гу Сяо, естественно, знал это, и, видя, что она смущается, Гу Сяо сразу же прекратил эту тему.

"Пойдемте, Каору-эр, присядем вон там!" Гу Сяо указал на небольшой павильон неподалеку и негромко сказал.

"Хорошо!" ответила Гу Сяньэр и, двигаясь мелкими шажками, пошла вместе с Гу Сяо в сторону павильона.

Внутри павильона стоит каменный стол, на котором Гу Сяо и Гу Сяньэр часто играют, здесь часто готовят фрукты и выпечку, два маленьких человечка сидят перед каменным столом и едят выпечку, атмосфера на некоторое время становится исключительно гармоничной.

"Похоже, у вас, малышей, сегодня очень хорошее настроение".

Рядом раздался слабый смех, и перед ними внезапно возникла фигура Гу Юаня.

Он спокойно смотрел на них с нежной улыбкой на лице.

"Отец!"

"Дядя Гу!"

Увидев появление Гу Юаня, Гу Сюнь Эр и Гу Сяо одновременно издали крик, а Гу Сюнь Эр даже слезла с каменной скамьи и прыгнула в объятия Гу Юаня.

<http://tl.rulate.ru/book/98426/3334175>